

Г. С. М. 08

Одиннадцатая жизнь Арлекина

Спектакль Джорджо Стрелера показали в Петербурге

Коммерсантъ. — 2003. — 20 окт. — с. 22.

премьера театр

Piccolo teatro di Milano показал на Фестивале Союза театров Европы на сцене Малого драматического театра премьеру одиннадцатой версии спектакля Джорджо Стрелера «Арлекин — слуга двух господ». Завтра спектакль покажут в Эрмитажном театре. Комментирует ЕЛЕНА ГЕРУСОВА.

Слова «живая легенда» обычно означают что-то вроде «был знаменит еще тогда-то и, представьте, до сих пор скрипит». «Арлекин — слуга двух господ» — легенда. Джорджо Стрелер поставил его в 1947-м, в год открытия Piccolo. Спектакль быстро превратился в хрестоматийный. Разбуди любого студента театрального института, и он без труда перескажет его по сценариям. Последнюю, десятую редакцию Джорджо Стрелер сделал в 1997 году, в 2001-м ее показали на Московской театральной олимпиаде, и «Золотая маска» в 2002-м имела честь назвать «Арлекина» лучшим зарубежным спектаклем.

На Фестиваль Союза театров Европы привезли новую редакцию, одиннадцатую. В Piccolo хотели, чтобы получилась некая квинтэссенция всех версий Стрелера. Сделать ее попросили самого Арлекина — Феруччо Солери, актер и его маска сегодня хрестоматийно известны во всем мире. Но актер Солери — второй Арлекин Стрелера, первым был Марчелло Моретти, именно с ним «Арлекина» впервые увидели в Москве в 1960 году и забыть уже не смогли. В 1963 году эту роль режиссер отдал Феруччо Солери, и как рассказывает сам актер, для начала он столкнулся с двумя трудностями. Во-первых, в маске играть гораздо сложнее, есть риск превратиться в куклу. Во-вторых, актер — уроженец Тосканы, а Арлекин говорит на смеси тосканского и венецианского диалектов.

В новой редакции «Арлекина» нет громов и молний, сверкавших на Московской олимпиаде, старому суфлеру не приходится расставлять по рампе све-

В обмороки Клариче (Сара Дзоя, в центре) падает с большим искусством, и, чтобы ее из этого состояния вывести, Смеральдине (Алессандра Джильи) и Сильвио (Стефано Оноффри) приходится немало потрудиться. ФОТО ТЕАТР PICCOLO DI MILANO

чи и произносить слова о том, что театр должен продолжаться. Потому-то он продолжается. И, видимо, таково было завещание Стрелера. Застывшие влюбленные по-прежнему будто сошли с картин Антуана Ватто. Лацци, вы зубренные по учебникам, на сцене в который раз оказываются смешными. Голодный Арлекин доводит, разделяет и съедает муху. Не может запечатать вскрытое письмо хлебным мякишем, потому что все время проглатывает его, но хлеб привязан на веревочку и вытасчен при-

мо из желудка. Арлекин опять жонглирует тарелками, супницей, окороками. Но дрожащего желе он больше не боится, панибратски похлопывает его по бокам и даже заставляет ползти за собой следом. Когда-то давно подозрительное блюдо первым уползло от Арлекина, привязанное за веревочку, и он страшно пугался. Похоже, в первых редакциях этот спектакль был грубее, витальнее, по свидетельству критиков, Арлекин закручивал на сцене какие-то «театральные вихри». С годами спектакль стал

тоньше и изящнее. Вихрей в общем-то не наблюдается, но есть тончайшая театральная игра, легкая, изящная, остроумная.

Сценография «Арлекина» менялась несколько раз, сейчас она осталась близка к варианту 1987 года, но стала еще чище и проще. На сцене не появляется ни одного лишнего предмета. Вместо кресла, куда могла упасть в притворный обморок Клариче, теперь согдится и спина Сильвио. Вокруг помоста, где и разыгрывается сюжет пьесы Гольдони, выложенная плитка-

ми улица. Здесь сидят старенький суфлер с пьесой и музыканты маленького оркестрика, ждут своего выхода артисты. Но они настолько срослись с театром, что не скажешь, артисты это театра Piccolo, артисты какой-то группы комедии дель арте или это правда стоит Панталоне. Когда Арлекин вскрывает письма, здесь разрывают полоску какой-то скрипучей ткани, когда хозяева отвешивают ему оплеухи, здесь бьют в барабан.

Зал Малого драматического Piccolo di Milano взял с потроха-

ми, через какие-нибудь пять минут после начала спектакля даже перестали мешать субтитры перевода. На поклонах седой, уже без маски, Феруччо Солери даже прошелся по сцене колесом, чего в спектакле не делает — все-таки семьдесят. Овацию спектаклю устроили такую, какую в знак уважения за прошлые заслуги получить нельзя. «Арлекин — слуга двух господ» — живая легенда, и в данном случае эти слова имеют реальный художественный смысл.